

Глава 344: Горе, боль и ярость

Медленно отойдя от края пропасти, Санни остановился напротив Нефис и посмотрел на нее.

В его темных глазах не было ничего, кроме холода.

— Ну... нельзя сказать, что мы долгое время не знали, что все закончится таким образом. Не так ли?

Она смотрела на него некоторое время, затем горько улыбнулась.

— ...Мы знали.

Действительно, они знали.

С того ужасного дня, когда Санни впервые понял смысл видения Касси, он подозревал, что однажды, чтобы выжить, ему придется убить Нефис.

Это была правда, от которой он решил скрыться, даже если это означало лишиться рассудка. Последняя и самая невыносимая причина, по которой он провел месяцы в одиночестве в Мрачном городе, охотясь на монстров и медленно превращаясь в одного из них.

Как смириться с тем, что однажды придется убить самого дорогого человека?

...Знание, действительно, оказалось самой тяжелой вещью на свете.

В самом начале всего этого, далеко от Мрачного города, еще до того, как они узнали о существовании Багрового Шпиля, Касси поделилась с ними страшным видением.

Она сказала:

— Сначала я увидела... безграничную тьму, запертую за семью печатями. Во тьме колыхалось что-то огромное. Мне казалось, что если я увижу это, то сойду с ума. Пока я в ужасе смотрела, печати ломались одна за другой, пока не осталась только одна. И тогда эта печать тоже сломалась.

Первая часть ее видения описывала день, когда Сосуд Искусственного Солнца сошел с ума, и проклятие всепоглощающей тьмы вырвалось из тюрьмы, созданной для него семью древними героями.

— Я снова увидела человеческий замок. Только на этот раз это было ночью. В черном небе

горела одинокая звезда, и под ее светом замок внезапно охватило пламя, и по его залам потекли реки крови. Я видела труп в золотых доспехах, сидящий на троне; женщину с бронзовым копьем, тонущую в потоке чудовищ; лучника, пытающегося пронзить своими стрелами падающее небо.

Одинокая звезда, сияющая в черном небе, была Нефис, вестником разрушительных перемен, которая утопила в крови залы Светлого замка, чтобы стать его правителем, а затем наблюдала, как он сгорает дотла.

Труп в золотых доспехах был Гунлауг, умерший на своем белом троне, убитый ее рукой.

Женщина с бронзовым копьем и отчаянный лучник были Эффи и Кай, которые едва не погибли, сражаясь с ордой кошмаров во время осады Багрового Шпиля.

— В конце концов я увидела колоссальный, ужасающий Багровый Шпиль. У его основания семь отрубленных голов охраняли семь замков. А на вершине... умирающего ангела пожирали голодные тени. Когда я увидела, как ангел истекает кровью, я вдруг почувствовала, как будто... как будто у меня отняли что-то настолько ценное, что это невозможно описать словами.

Семь отрубленных голов, охраняющих семь замков, были головами гигантских статуй, которые уставились на Звездный Сигил, который Санни использовал, чтобы изгнать темное море.

А последняя часть пророчества... ее тоже было не так уж трудно понять.

Нефис была умирающим ангелом, драгоценностью, которую собирались забрать у Касси, а Санни — голодной тенью, поглощающей ее.

Это была их судьба.

— Затем я почувствовала столько горя, боли и ярости, что то небольшое, что осталось от моего рассудка, казалось, исчезло. Тогда я проснулась... кажется.

Это было последнее, что сказала Касси.

...Взглянув на Нефис, Санни вздохнул и отвернулся.

— Я предупреждал тебя, не так ли? Я говорил тебе, что у этой истории не будет счастливого конца. В ней будет только горе, боль и ярость. Ты помнишь, что ты мне ответила?

Эти слова он произнес в тот день, когда Неф попросила его присоединиться к ее экспедиции.

Тогда его подозрение, что они неизбежно окажутся врагами, уже росло, превратившись почти в уверенность.

Почти... это проклятое слово. Именно это слово давало ему надежду, пусть и небольшую. Надежду на то, что он ошибается.

Но, несмотря на эту надежду, Санни долго, очень долго готовился к этому моменту.

Именно потому, что он знал, что ему придется встретиться с Нефис в бою, он решил включить в свою технику методичный стиль Святой, поэтому он тренировался без отдыха, день и ночь, не щадя себя от боли и лишений. Если его единственным умением было то, которому она сама его научила, какой у него был шанс победить ее?

Именно по этой причине он взобрался на самую высокую точку статуи Охотника и провел там ночь в одиночестве, готовясь к неизбежному будущему. Он заставил себя принять ужасную правду о том, что скоро ему придется убить Нефис.

Именно из-за этого он отказался от предложения Меняющейся Звезды исцелить его. Как он мог позволить ей вынести ужасную боль белого пламени, зная, что она будет страдать ради своего будущего убийцы?

И именно поэтому он не пытался узнать все ее тайные планы, оставаясь в своей роли наемника. Постороннего человека. Он знал, что, несмотря ни на что, они окажутся здесь, в этот момент, вынужденные сражаться друг с другом.

Судьба... судьба — страшный враг, против которого нужно бороться. Он знал это лучше многих.

Судьба всегда побеждала, в конце концов.

Победить ее было почти невозможно.

...Слегка сдвинувшись, Нефис посмотрела на него и ответила, ее голос был странно тоскливым:

— ...Жизнь — это не сказка. Она заканчивается только тогда, когда ты умираешь.

Санни улыбнулся.

— Итак... ты готова умереть?

Когда в глубине глаз Меняющейся Звезды зажглись белые искры, она ответила другим вопросом:

— А ты?

Вместо ответа Санни призвал Осколок Полуночи и поднял его, приняв боевую стойку.

Напротив него Нефис сделала то же самое, ее серебряный меч соткался из ослепительного света.

...Конечно, ни один из них не собирался убивать другого. Им нужно было, чтобы другой остался жив, по крайней мере до тех пор, пока победитель не пройдет через Врата. Но как долго после этого проживет проигравший? Особенно если его избили настолько, что он потерял способность сопротивляться дальше.

Остаться позади означало смерть.

...Когда древняя, гигантская башня затряслась вокруг них, балансируя на грани обрушения, Лишенный Света и Меняющаяся Звезда приготовились скрестить клинки.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2390619>